

*Захарова Ангелина Борисовна,
студент,*

5 курс, Юридический факультет

*Казанский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Всероссийский
государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»*

Россия, Казань

*Научный руководитель: Бишманов Букенбай Муратжанович,
д.ю.н., профессор,*

профессор кафедры «Уголовного процесса и криминалистики»

*Казанский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Всероссийский
государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»*

Россия, Казань

ОТ ФОРМАЛЬНОГО РАВЕНСТВА К ИНДИВИДУАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ: СМЯГЧАЮЩИЕ И ОТЯГЧАЮЩИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Аннотация: Статья посвящена теоретико-правовым основаниям смягчающих и отягчающих обстоятельств как механизмов индивидуализации наказания в российском уголовном праве. Автор указывает, что отсутствие законодательного определения этих категорий порождает дискуссии между концепциями «общественной опасности» и «моральной вины». Анализируются коллизии правовой нормы с культурными традициями и дается уточнённые определения смягчающих и отягчающих факторов.

Ключевые слова: смягчающие обстоятельства, отягчающие обстоятельства, индивидуализация наказания, общественная опасность, вина, традиция, право.

Annotation: *The article is devoted to the theoretical and legal foundations of mitigating and aggravating circumstances as mechanisms for individualizing punishment in Russian criminal law. The author points out that the lack of a legislative definition of these categories gives rise to discussions between the concepts of "public danger" and "moral guilt." The article analyzes the conflicts between legal norms and cultural traditions and provides a refined definition of mitigating and aggravating factors.*

Key words: *mitigating circumstances, aggravating circumstances, individualization of punishment, public danger, guilt, tradition, law.*

Уголовный закон России, основываясь на принципах справедливости и гуманизма, предусматривает индивидуальный подход к назначению наказания. Ключевую роль в этом играет перечень смягчающих и отягчающих обстоятельств, данный в статьях 61 и 63 УК РФ [1]. Исторически эти категории возникли как реакция на формальный подход к правонарушителям, когда одинаковые преступления карались одинаково без учета личности виновного и конкретных обстоятельств дела. Современное уголовное право отказывается от такого способа назначения наказания, но ни в самом Уголовном Кодексе РФ, ни в других нормативных актах само понятие данных факторов не раскрывается, что является предметом оживленных дискуссий в научной литературе.

В российском праве смягчающими обстоятельствами традиционно признаются факты, уменьшающие степень общественной опасности преступления или личности виновного. В этом ключе общественная опасность выступает центральным критерием, вокруг которого строится вся конструкция. В свою очередь, отягчающие обстоятельства повышают указанную опасность и влекут за собой более строгое наказание.

Н. С. Таганцев определял отягчающие факторы как «обстоятельства, увеличивающие преступность деяния». Он указывал, что они свидетельствуют

о «большей интенсивности преступной воли» и о более глубоком повреждении правового порядка. Смягчающими же обстоятельствами он признавал факторы, уменьшающие виновность. По его мнению, они не устраняют преступность деяния, но указывают на меньшую интенсивность злой воли преступника или на внешнее давление обстоятельств, например, нужда или случайное стечение событий [2].

Иван Фойницкий называл отягчающие обстоятельства «признаками усиленной виновности». Он считал, что они показывают «закоренелость» преступника в его противоправном поведении. Смягчающие факторы ученый рассматривал как объективные условия или субъективные состояния, которые позволяют суду отойти от высшей меры ответственности в сторону «милосердия», основываясь на том, что личность преступника менее опасна, чем кажется на первый взгляд [3].

Если обратиться к истокам данных факторов, то можно заметить, что они применялись еще при первом убийстве: «И сделал Господь Каину знамение, чтобы никто, встретившись с ним, не убил его» [4]. Этим актом Бог запретил «кровную месть», что и на сегодняшний день является одним из обстоятельств, отягчающих наказание. С одной стороны, может показаться, что Бог проявил милосердие к Каину, поскольку преступление им было совершено впервые и в тяжелом психологическом состоянии, поскольку он был разбит непринятием его даров. Но с другой, Каин потерял право на оседлость, защиту семьи и покровительство Господа. Он стал вечно гонимым страхом и совестью. И это была расплата за убийство из мести и непризнание своей вины, хотя на сегодняшний день суд не может ссылаться на последнее, как отягчающее обстоятельство [5].

Целью наказания со стороны Бога было не уничтожение преступника, а его исправление. Смерть Каина пресекла бы возможность его внутреннего перерождения. Пожизненное изгнание давало ему бесконечное время на осознание содеянного. Назначение наказания с тех пор не изменилось, но

религиозные, национальные и этнические традиции ушли в рознь с буквой закона.

Кровная месть и кража невесты – явления, которые сегодня выглядят как пережитки прошлого, но продолжают разыгрываться в реальных процессах, выявляя разрыв между культурной памятью и правом. Казалось бы, ничего криминального: мужчины из покоя веков «воровали» себе невест и жили счастливо. Однако даже в прошлом веке это каралось законом. Согласно статье 233 УК РСФСР «Принуждение женщины к вступлению в брак или воспрепятствование вступлению в брак» наказывалось лишением свободы до двух лет [6]. Сегодня, наказание за такое деяние куда строже и попадает под статью 126 УК РФ «Похищение человека». Так, например, в Краснодаре был осужден житель Пензенской области с двумя «подельниками» при попытке «украсть» невесту. Несмотря на ее сопротивление и неоднократный отказ продолжить общение, злоумышленники силой затолкали девушку в салон машины и попытались увезти. Суд не посчитал древний обряд похищения невесты смягчающим обстоятельством и назначил подсудимым от 6 до 8 лет лишения свободы в колонии строго режима [7].

Другим громким делом, когда традиции далеки от закона, можно считать дело Виталия Калоева, потерявшего свою семью в авиакатастрофе в 2002 году. Не справившись с потерей и не дождавшись справедливого наказания для виновного, он совершил возмездие сам и у себя на родине стал считаться «настоящим мужчиной», который защитил честь своих родных. Однако для швейцарского правосудия, концепция «кровной мести» не является допустимой. Суд не учел в полной мере аффект, как смягчающее обстоятельство, поскольку между трагедией и убийством прошло значительное время. Но образцовая характеристика, отсутствие привлечения к ответственности и содействие следствию сыграли свою роль. Тем не менее, это не смогло пересилить особую жестокость убийства: на теле погибшего было 12 ножевых ранений, и оно было совершено на глазах родных, а

также преднамеренность, на котором настаивало обвинение. Виталий Калоев был приговорен к 8 годам лишения свободы за предумышленное убийство [8]. Возможно, если бы судебное разбирательство проходило в России, срок тюремного заключения был бы совсем другим, но точно можно сказать одно: мотив кровной мести не послужил бы основанием для смягчения вынесенного приговора.

Так, институт смягчающих и отягчающих обстоятельств, призванный персонализировать наказание, в ситуации конфликта между культурным обычаем и правом не оказывает национально-культурного смягчения. Напротив, суд, стремясь продемонстрировать равенство перед законом, отказывается от гибкого подхода и применяет средний или верхний предел санкции.

Таким образом, российское уголовное право формально закрепило механизм индивидуализации наказания через смягчающие и отягчающие обстоятельства, но оставило их понятия неопределёнными. Ученые-правоведы связывают эти категории с «общественной опасностью» и «интенсивностью преступной воли», что вызывает споры в уголовной науке. А.И. Рарог предлагает сместить акцент на категорию «вины». По его мнению, смягчающие обстоятельства могут не снижать «опасность» личности, но объективно уменьшать моральную тяжесть содеянного: добровольное возмещение вреда потерпевшему не делает преступника менее опасным в криминологическом смысле, но свидетельствует о его раскаянии, а значит, снижает степень вины [9]. Комиссаров С. В., развивая эту идею, предлагает различать «объективные» смягчающие – состояние потерпевшего, отсутствие тяжких последствий – и «субъективные» – раскаяние, активное содействие раскрытию [10]. Такое деление позволяет суду точнее определять наказание, отделяя факторы, зависящие от воли преступника, от тех, что объективно сложились.

На основе данных мнений, смягчающие и отягчающие обстоятельства можно определить следующим образом:

Смягчающие обстоятельства – это факты, объективно или субъективно уменьшающие моральную тяжесть вины и(или) общественную опасность преступления и преступника, служащие основанием для назначения более мягкого наказания.

Отягчающие обстоятельства – факторы, свидетельствующие о повышенной общественной опасности и устойчивой антисоциальной установке правонарушителя, что делает необходимым назначение более строгого наказания.

Использованные источники:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
2. Таганцев, Н. С. Уголовное право. Общая часть: курс лекций / Н. С. Таганцев. – Изд. 2-е, испр. и доп. – СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1902. – 688 с.
3. Фойницкий И. Я. Курс уголовного права. Общая часть / И. Я. Фойницкий. – 3-е изд., стереотип. – СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1902. – 528 с.
4. Библия. Ветхий Завет. Книга Бытия, гл. 4, ст. 15 // Библия. Синодальный перевод: сайт. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bible.com/ru/bible/1/GEN.4.15> (дата обращения: 22.04.2026).
5. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 // Российская газета. – № 286. – 2015.
6. Уголовный кодекс РСФСР 1960 // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 591.

7. Как в «Кавказской пленнице»: в Краснодаре осудили неудавшихся похитителей невесты: сайт. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kuban.kp.ru/daily/27029/4093513/> (дата обращения: 20.04.2026).

8. Отомстил за всех: 15 лет назад Калоев убил диспетчера: сайт. [Электронный ресурс]. URL: <https://news.rambler.ru/community/41773528-otomstil-za-vseh-15-let-nazad-kaloev-ubil-dispetchera/> (дата обращения: 22.04.2026).

9. Рарог А. И. Субъективные основания смягчения наказания (проблемы теории и практики) / А. И. Рарог // Вестник гражданского процесса. – 2018. – № 3. – С. 72–78.

10. Комиссаров С. В. Смягчающие и отягчающие обстоятельства: теоретико-правовой анализ / С. В. Комиссаров // М.: Юрлитинформ. – 2014. – С. 89–93.